

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НОВОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Г. Арутюнян – д.ю.н., профессор,
Председатель КС РА

Уважаемые участники международной конференции!

На днях в Санкт-Петербурге мы проводили подобную конференцию, и лейтмотивом многих докладов было именно то, что демократический потенциал Российской Конституции далеко не исчерпан и главная задача заключается именно в выявлении и реализации данного потенциала с учетом современных вызовов конституционного развития.

Несомненно, во всех постсоветских государствах за последние двадцать лет накопился соответствующий опыт для подведения определенных итогов конституционно-правового развития.

Никто не может отрицать определенные положительные результаты общественной трансформации в наших странах. Однако назрел также вопрос о всесторонней оценке и выявлении основных причин имеющих место кризисных проявлений конституционно-правового характера, которые в определенной мере приобретают системообразующее значение и преодоление которых с учетом фундаментальных позиций конституционной культуры нового тысячелетия стало неотложной необходимостью.

Многие конституционалисты подчеркивают, что наши общества оказались в зоне социальной нетерпимости, тотального риска и тревог, которые могут трансформироваться в социальные катаклизмы. В чем причина этого, почему нарастают ножницы недоверия между человеком и властью, почему огромный аксиологический потенциал Конституции в реальности не становится основой социального поведения человека и публичного поведения властей?

Нам кажется, что одна из основных причина этого - недостаточный уровень конституционной культуры и неадекватный вызовам времени уровень конституционализации общественных отношений, **что приведет к существенному дефициту конституционализма в наших странах.**

Основное требование к современной конституционной культуре заключается именно в том, чтобы **"Высший Закон" страны агрегировал в себе всю систему фундаментальных ценностей гражданского общества и предопределил их надежную защиту и устойчивое воспроизводство на основе гарантирования верховенства права.**

В то же время Конституция должна воплощать в себе эту ценностную систему с учетом объективных особенностей исторического этапа развития общества, **являться результатом общественного согласия вокруг основополагающих ценностей социального поведения гражданина и публичного поведения властей в условиях конкретных социальных реалий.**

Диалектическая связь между реальной общественной жизнью и самой Конституцией проявляется именно через призму соответствующих признаков конституционализма в данном обществе.

"Конституционализм" – это не утопическое восприятие идей о необходимости конституционной регуляции общественных отношений. "Конституционализм" – это проявление определенной конституционной культуры, адекватной осмысленному бытию данного социума, это системное и осознанное наличие конституционных ценностей в реальной общественной жизни, на чем базируется вся правовая система, проявление не формы, а аксиологического содержания Конституции в реальной жизни.

Современный конституционализм, как фундаментальный принцип права, должен **приобрести системообразующий и универсальный характер правовой регуляции, выражать и конкретизировать правовое содержание гарантирования и обеспечения верховенства права и непосредственное действие прав человека, выступать критерием правомерности поведения правосубъектов, являться исходным началом правотворческой и правоприменительной деятельности, стать результатом исторического развития общества.**

Нормативные характеристики данного принципа предполагают наличие необходимых и достаточных правовых гарантий для осознанной реализации прав и свобод во всей системе права и общественных отношений. В правовом государстве любая норма права должна проявляться как элемент конституционно взаимосогласованной системы правового и нравственного поведения человека и государства.

С учетом вышесказанного, нам представляется, что **понятие конституционализма необходимо воспринимать не как один из основных принципов конституционного права, а как фундаментальный принцип права в целом.** Можно перефразировать общеизвестную римскую формулу "Где общество, там и право" следующим образом: **"Где конституционализм, там и правовое государство". Конституционализм определяет суть взаимосогласованного поведения социума, характер его осмысленного существования во времени, уровень зрелости общественных отношений и их правового регулирования.**

Для любого государства главной задачей является не поспешное изменение Конституции и так называемая "политическая адаптация" Основного закона к социальным реалиям, а именно в полной реализации ее фундаментальных норм и принципов в реальной жизни, не допустить их искажения и деформации.

Мы считаем, что сегодня более актуальным является не вопрос о развитии Конституции именно через текстовые изменения, которые, в свою очередь, должны быть соразмерны вызовам времени, а проблема преодоления конституционного дефицита в реальной жизни посредством снятия всех препятствий на пути реализации демократического потенциала Конституции. Мы солидарны с Председателем Конституционного Суда Российской Федерации, когда многоуважаемый Валерий Дмитриевич в рамках Санкт-Петербургской конференции красноречиво заметил, что "...да, мы имеем претензии к Конституции, но она имеет больше претензий к нам".

Сверхзадачей для всех стран была и остается гармонизация реалий общественной жизни конституционным нормам и принципам, основанным на обеспечении верховенства права.

Преодоление дефицита конституционализма в реальной жизни - основной путь недопущения накопления отрицательной общественной энергии до формирования критической массы, при которой неизбежны социальные потрясения.

С учетом раскрываемых разными авторами основных ценностей конституционализма и причин определенного антагонизма между Конституцией и реальной действительностью, нами были проанализированы некоторые характеристики деформации осно-

вополагающих конституционных принципов и ценностей на уровне общеправовой системы и правоприменительной практики в целом¹.

Мы пришли к убеждению, что особенно в условиях общественной трансформации деформации конституционализма становятся главным фактором дестабилизации и социальных потрясений. Их преодоление требует наличия действенного и системного конституционного мониторинга на основе целенаправленной и непрерывной конституционной диагностики.

В моем выступлении в Санкт-Петербурге я особенно подчеркнул, что самая большая угроза трансформационного конституционализма - это недопустимый уровень олигархизации власти во многих странах новой демократии, что приведет к сращиванию политической, административной и экономической сил и искажению принципа разделения властей. Это еще опаснее, когда не соблюдается необходимая пропорциональность в реализации потенциала непосредственной демократии и гражданское общество не имеет существенное воздействие на поведение институтов представительской демократии и на власть в целом. В подобной ситуации основополагающие конституционные ценности и принципы превращаются в виртуальные постулаты, оторванные от реальной и во многом искаженной действительности.

Хочу привести только один пример. Наши исследования, в частности, свидетельствуют, что, например, когда в годовых доходах высших должностных лиц законодательной, исполнительной и судебной власти доля заработной платы выше 80-90 процентов, то угроза сращения политического, экономического и административного потенциала снижается до минимума, и имеются реальные предпосылки для действительного разделения властей. Важно то, что в подобных условиях реальная мотивация носителя власти – эффективная реализация его функции. Однако когда плата, полученная за осуществление функции носителя власти, ниже 50 процентов от его годовых доходов, очевидно, что функция становится дымовой завесой для осуществления деятельности, обеспечивающей его основной доход. В некоторых странах новой демократии встречается такая картина, когда в системе судебной власти этот показатель составляет 55-60 процентов, в

---

¹См. New Millenium Constitutionalism: Paradigms of Reality and Challenges. Yerevan, 2013, p. 29-80. Международный альманах “Конституционное правосудие в новом тысячелетии”. – Ереван: “Нжар”, 2005. - С. 137-155; 2008. – С. 27-36; 2009. – С. 40-47; Журнал Конституционное правосудие, КС РФ и ООО Издательство "Юрист"- М., "Юрист", 2010, N3 (15). - С. 34-36; Евразийский юридический журнал, N 7 (26), м., 2010. - С. 5-9; Harutyunyan G.G. MODERN CHALLANGES TO SISTEMIC DEVELOPMENT OF CONSTITUTIONAL CONTROL (ARMENIA) // CONSTITUTIONAL LAW REVIEW, April 2012, N5, - p. 173-179.

исполнительной – 35-40, а в законодательной – вплоть до 2.5-3 процентов. Подобная картина – это лакмусовая бумага, свидетельствующая о системных метастазах и опасных искажениях основополагающих конституционных ценностей и принципов на уровне государственной власти.

Изучение конституций многих стран новой демократии показывает, что на этом уровне формально правовое государство, народовластие, верховенство права, достоинство человека, свобода, конституционная демократия, разделение властей, общественное согласие, равенство, толерантность, плюрализм, солидарность и другие общепризнанные ценности в их органическом единстве стали основой конституционных решений. Но вместе с этим реальная действительность в этих странах другая, она оказалась в другом измерении.

Конституционализм как основа гражданского общества не может развиваться прогрессивно в условиях слабой дееспособности государственных демократических структур и деформированности самих политических институтов. Как справедливо подчеркивает коллега из Болгарии Даниэль Смилов, в условиях общественной трансформации доминирующим становятся установление квазиконституционализма и интенсивное распространение политического популизма².

Мы считаем крайне опасным явлением именно тотальная олигархизация власти. Одну из своих статей 2006 года я назвал "Угрозы корпоративной демократии"³. В данной статье отметил, что "корпоративная демократия" (олигархизация всех ветвей власти) более опасна для общественной системы, чем даже тоталитарная система, которая имеет свои определенные правила, несмотря на то, что по своей сути также носит иррациональный характер. Однако последняя не построена на искаженных в общественной практике конституционных ценностях. Основная угроза корпоративной демократии заключается именно в том, что демократические ценности последовательно деформируются и впоследствии мутируются, теряют свое значение, становятся для общества не только неприемлемыми, но и опасными. Этому способствуют также низкий уровень правосознания общества, трудное социальное положение, высокий уровень безработицы и т. д. В условиях теневых экономических отношений индивид выступает не как полноценный договорной субъект со своими естественными правами, а как зависящее от воли и пода-

---

²См. Даниэль Смилов. Конфликт конституционализма и демократии в Восточной Европе: за пределами парадигмы переходного периода // Сравнительное конституционное обозрение, N4(89). 2012. – С. 29-44.

³См. Международный вестник "Конституционное правосудие", 2006г., N3. - С. 38-46.

яния работодателя средство производства. Это качество, характерное для феодальных общественных отношений, приобретает новую форму и окраску в демократической упаковке в условиях квазиконституционализма. Сегодня уже востребованным товаром становится голос человека в качестве электората.

Одной из наибольших опасностей корпоративной демократии является также то, что ценности, подвергшиеся мутации, в условиях сбоя иммунной системы общества становятся воспроизводимыми. Это более опасная фаза, когда иррациональные развития носят прогрессирующий характер и исключают восстановление жизнеспособности системы эволюционным путем, а истинные ценности становятся невостребованными. Это в той или иной мере имеет место в тех странах, где политические институты также формируются по принципам корпоративной демократии, где параллельно с теневой экономикой становятся теневыми также политические институты, где судебная система - не самостоятельная власть, а рычаг власти, где пресса превращается из свободы слова в инструмент политического террора.

Тотальная олигархизация властей приводит к тотальной криминализации социальной системы, особенно в тех случаях, когда самыми богатыми людьми в государстве становятся высшие государственные чины и политическая элита посредством теневых отношений с бизнес средой.

Основной путь во избежание подобных угроз – обеспечение реального разделения властей и исключение слияния политических, экономических и административных сил, создание необходимых предпосылок естественного становления политических и гражданских структур общества. Еще в свое время Джеймс Мэдисон подчеркнул, что конституционная сбалансированность противоречивых и конкурирующих интересов может сдерживать власть и гарантировать свободу⁴.

Современные тенденции мировых и европейских конституционных развитий позволяют сделать ряд принципиальных обобщений, из которых особого внимания достойны:

- 1) демократия, не имеющая альтернативы как ценность социального общества, диктует свои критерии и подходы к правовой регламентации общественных отношений;
- 2) конституционная демократия наличествует там и в той мере, где и в какой мере имеет место реальное разделение и баланс властей, оптимальная децентрализация поли-

---

⁴См. *Рассел Г.* Конституционализм: опыт Америки и других стран – <http://www.infousa.ru/government/-dmpaper2.htm> (09.03.2009).

тической, экономической и административной сил, независимая судебная власть, свободная пресса, гарантированные, свободные и справедливые избирательные процессы, контролируемая гражданским обществом власть;

3) установление конституционализма без надежного гарантирования верховенства Конституции останется лишь добрым пожеланием;

4) обеспечение верховенства права требует учитывать также проблемы национальной безопасности и необходимость определенной гармонии между индивидуальными и общественными интересами;

5) процессы конституционного развития не могут рассматриваться без надлежащей системной оценки и учета растущей роли международных глобальных и региональных правовых систем;

6) без создания необходимых и достаточных предпосылок и определенной ценностной среды конституционной демократии с глубокой и всесторонней оценкой особенностей переходных систем невозможно преодолеть инерцию системных деформаций и гарантировать реальные конституционные развития путем так называемого "импорта демократии".

В настоящее время одной из стержневых задач транзитологии является то, как учитывать указанные тенденции в преобразующихся общественных системах, чтобы конституционное развитие становилось бы основой прогресса общества и не стало бы жертвой текущих политических интересов.

Нам кажется, что главная задача раскрытия и реализации демократического потенциала Конституции - это последовательность в конституционализации общественных отношений с преодолением конфликта между Конституцией, правовой системой и правоприменительной практикой в целом. Только таким путем можно гарантировать верховенство права и придать желаемые устойчивость и динамизм общественному развитию.

Изучение международного опыта привело нас к выводу, что в любой стране успехи становления подлинного конституционализма в первую очередь обусловлены степенью равноценного осмысления принципа верховенства права, адекватного конституционного закрепления, законодательного обеспечения, укоренения в государственном и общественном мышлении и образе действия. Вопрос не только в том, что ограниченное восприятие основополагающего принципа верховенства права зачастую приводит к

путанице, его отождествлению с верховенством закона. Более существенным является то, что в подобных условиях краеугольный камень становления правового, демократического государства не может быть заложен правильно и все направленные на это усилия будут напоминать иллюзию построения дворца на песке, без устойчивого фундамента.

Относительно правильного выбора направления конституционно-правового развития страны мы придаем особое значение следующим обстоятельствам:

во-первых, насколько юридически четко осмыслен и сформулирован принцип верховенства права;

во-вторых, насколько суть этого принципа стала исходным элементом правовой и политической культуры данной страны;

в-третьих, какое отражение он нашел на уровне конституционных решений;

в-четвертых, насколько гарантии реализации этого принципа закреплены законодательно;

в-пятых, как правоприменительная практика воспринимает и реализует принцип верховенства права;

в-шестых, насколько этот принцип стал необходимым, осмысленным и естественно реализуемым элементом социального поведения человека и гражданина;

в-седьмых, как государством и гражданским обществом осуществляется мониторинг реализации этого принципа и преодоления обстоятельств, препятствующих этому.

Из перечисленных обстоятельств считаем необходимым остановиться на концептуальных подходах последних двух, исходя из следующих соображений:

1. Верховенство права, будучи краеугольным камнем правового государства, в первую очередь предполагает, что даже народ, которому принадлежит власть и который является ее источником, ограничен неотчуждаемыми правами человека как непосредственно действующим правом. Для многих стран это стало стержневой конституционной нормой. **Следовательно, все остальные вышеперечисленные обстоятельства необходимы для создания среды, которая нужна для того, чтобы сделать верховенство права ядром социального поведения человека и публичного поведения властей, аксиологической основой их самовыражения и самореализации.** Если это не происходит, то другие указанные обстоятельства становятся самоцелью.

2. Системный мониторинг за становлением верховенства права как стержня социального поведения человека и публичного поведения властей является тем главным

условием, которое необходимо для последовательного выявления, оценки и преодоления всех возможных препятствий ограничения власти правом.

В общей форме **принцип верховенства права предполагает**, что:

- права человека не только должны быть конституционно признанными, но и законодательно гарантированными, обеспеченными и защищенными равноценными институциональными решениями;

- ограничение власти правом и непосредственное действие основополагающих прав человека должны стать нормой поведения для всех слоев социального общества;

- должен уважаться и гарантироваться принцип равенства всех перед законом;

- правосудие должно быть независимым и беспристрастным;

- законы и другие правовые акты должны соответствовать принципу правовой определенности, быть предсказуемыми, четкими, не иметь пробелов и двусмысленности;

- осуществление власти должно быть основано на законности, справедливости и обоснованности;

- вопросы, касающиеся субъективных прав лиц, должны рассматриваться и решаться на основании закона, а не по усмотрению;

- правовые споры должны иметь необходимые механизмы их эффективного разрешения исключительно правовым путем;

- в вопросе прав человека государство должно последовательно осуществлять свои национальные и международные обязательства.

Эти подходы вытекают также из позиций, представленных в докладе Венецианской комиссии Совета Европы от 4 апреля 2011 г. CDL-AD(2011)003rev относительно верховенства права.

24 сентября 2012 года ООН также приняла декларацию **“О верховенстве права”**. Подчеркнув исключительное значение обеспечения верховенства права на национальном и международном уровнях, упомянутая Декларация особо выделяет значение независимости судебной власти, доступности правосудия, борьбы с коррупцией, терроризмом и транснациональной организованной преступностью. Содержит призыв ко всем странам-участникам ставить в основу деятельности национальных властей принцип верховенства права.

По нашему глубокому убеждению, исходной точкой решения этой задачи является конституционализация социального поведения человека на основе системно-

ценностного осмысления своих непосредственно действующих прав, а также конституционализация публичного поведения властей на основе формирования триединой системы взаимоотношений человек-общество-государство.

Особенно социальное поведение человека в настоящее время стало предметом серьезных обсуждений философами, социологами, психологами и представителями ряда других областей науки. Однако, по нашему мнению, к проблеме юридического осмысления конституционализации социального поведения человека пока еще не проявлено отношение, равноценное ее актуальности.

Социальное поведение личности, прежде всего, является осмысленным, разумным поведением, имеет аксиологическую основу, мотивацию проявления, характерные формы и способы выражения, которые направляют самовыражение личности в многослойных социальных связях. Аксиологической основой социального поведения являются оценка, осмысление места и роли человека в общественной жизни в соответствии с ценностной системой его мировосприятия.

В системе социального поведения человека постоянным и основным является его аксиологическая ориентация, та ценностная система, которая определяет характер конституционной культуры данного общества, лежит в основе конкретных конституционных решений и разумного самопознания и самовыражения личности

Духовные и физические потребности человека, различные мотивации его ожиданий, интересов и целей диктуют равноценный образ действия, который по своему характеру имеет осмысленное аксиологическое проявление. Действительность в том, что **каковы ценности, таковы и общество и индивид.** Аксиологическая мотивация индивида, в свою очередь, имеет не только субъективный, но и объективный общественный характер и значение. Здесь стержневым является то, какова диалектика удовлетворения потребностей индивида, посредством каких мотиваций удовлетворения этих потребностей лицо вступает в динамичный процесс общественных отношений, исходя из той объективной реальности, что каждая удовлетворенная потребность порождает новые потребности. Учитывая это обстоятельство, лауреат Нобелевской премии Роберт Лукас в конце прошлого века в рамках теории рациональных ожиданий предлагал заложить в основу общественного управления концепцию влияния на социальные ожидания людей.

Общественное значение социальных взаимосвязей индивида, его социального поведения еще больше растет в гражданском обществе **параллельно новому осмыслению его**

места и роли. В подобном обществе социальное поведение личности должно быть стабильным, предсказуемым, гармоничным его идеалам, стремлениям, ожиданиям и осмысленным ориентирам социальных связей. А это возможно только при наличии крепкой аксиологической основы разумного бытия человека в условиях определенной конституционализации его социального поведения. В демократическом обществе необходимо, чтобы ценностные ориентиры социального поведения индивида были гармоничны ценностной системе, нашедшей в обществе всеобщее признание.

В этом контексте особого внимания заслуживает то обстоятельство, что социальное поведение личности является не бессистемным проявлением его социальной психологии, **а его основной характеристикой является нормативность.** Последняя формируется как на основе обычаев, традиций, духовных ценностей, различных воздействий социальной среды, но и в первую очередь в результате конституционно-правового регулирования взаимосвязей между людьми и их группами.

Социальное общество является здоровой, жизнеспособной, естественно существующей и развивающейся системой в том случае, когда социальные ожидания индивида находятся в гармонии с аксиологическими ориентирами общества и в основе обоих лежат объективные, а также осмысленные и глубоко признанные конституционные ценности.

Для подобной роли и духовная, и мирская мысль в результате тысячелетнего опыта так и не нашла ничего иного, как признанные высшими и неотчуждаемыми ценностями права человека и его основополагающие свободы.

Признание принципа верховенства права является высшей точкой самопознания человека и осмысленного самовыражения его общественного бытия. Поэтому непререкаемой является следующая истина: **в том обществе, где краеугольным камнем для индивида и его общественного самовыражения не является гарантирование верховенства права, ожидание социального согласия и развития бессмысленно.**

В правовом, демократическом государстве конституционно, на основе Основного Закона гражданского общества, в результате равноценной государственной политики должна сформироваться такая социальная среда, где верховенство права является ядром генерации и проявления социального поведения индивидов, их групп, власти и всего общества в целом. Как в X веке в своих божественных молитвах гласит великий Наррекаци, совершенные человеком грехи – это не его преступление, а его несчастье. Человеку для нормальной и достойной жизни нужна необходимая среда и возможность. А уроки

истории свидетельствуют, что это может быть гарантировано только в правовом, демократическом государстве.

Конституционная культура приобретает новое качество в тех общественно-государственных системах, где **наряду с Конституцией существует конституционализм**, где Конституция является не орудием в руках государственной власти, а **Основным Законом гражданского общества**, средством гарантирования гармоничного и стабильного развития этого общества, не только устанавливая основные правила поведения, но и **ставя пределы власти, ограничивая ее правом**.

В таком обществе высшей формой направления социального поведения индивида становится не внешнее воздействие, а **самонаправление, саморегуляция, основанное на верховенстве права**. В подобном обществе, где и для государства, и для индивида исходной точкой является верховенство права, законопослушность, стыд и совесть имеют несравнимо большее и решающее влияние на поведение личности, чем наказание и его предупредительное значение. А это основная гарантия достижения общественного согласия и социальной стабильности.

Еще на одну проблему хотелось бы обратить Ваше внимание. Изучение конституционной практики не только в странах новой, но и старой демократии, показывает, что в большинстве из них для обеспечения стабильного конституционного развития основной акцент делается на реализации потенциала представительской демократии и обеспечении сбалансированного функционирования институтов власти. Однако это крайне недостаточно для правовых систем, где имеет место определенная олигархизация власти или законодательная и исполнительная власть находятся в руках одной партии или даже большой коалиции.

Сегодняшние реалии дефицита конституционализма во многих странах, на наш взгляд, заключается именно в том, что народ формально является носителем и источником власти. В реальности источник и носитель власти не в состоянии проявить сдерживающий потенциал в отношении институтов власти, когда их деятельность угрожает выйти за рамки конституционной сбалансированности. Конституционно народу часто отводят слишком пассивную роль, ограничиваясь в основном процессом формирования институтов представительной власти, а в некоторых странах – принятием Конституции.

Мы убеждены, что конституционное функциональное равновесие в реальной жизни, в весьма динамичной нашей действительности невозможно обеспечить только с помощью

разделения и баланса властей. Этим можно только обеспечить внутриконституционный баланс между ветвями представительной власти. Последнее еще не гарант подлинной демократии, когда есть возможность проявления так называемой политической и личной диктатуры.

С формированием гражданского общества действенный механизм конституционного баланса сдержек и противовесов требует обеспечение оптимальной пропорциональности в реализации конституционного потенциала как представительной, так и непосредственной демократии. Именно непосредственная демократия становится гарантом сдерживания государственной власти и недопущения узурпации власти. Непосредственная демократия становится также гарантом реализации принципа верховенства права на всех уровнях общественного бытия.

При такой постановке вопроса нельзя говорить только об участии народа в принятии определенных решений. Этого крайне недостаточно, а во многих странах это относится к очень ограниченным вопросам. Важнее и то, чтобы на конституционном уровне признавались права народа на реализацию принятых решений и на контроль над этим процессом.

Мы считаем, что, говоря о месте и роли непосредственной демократии, нельзя ограничиваться только рамками выборов и различных форм плебисцитов и референдумов. Есть нечто более важное, а именно проявление созидательного потенциала народа в качестве гражданского общества. В условиях развитой демократии более важное значение приобретает контрольная функция народовластия. Человек становится основой конституционных взаимоотношений, решающим становится его право на конституционное правосудие, верховенство права становится основой социального поведения человека и публичного поведения властей, в осуществлении мониторинга над конституционализмом в стране принципиальным становится именно роль гражданского общества.

Основное наше заключение по этому вопросу сводится к тому, что недооценка места и роли прямой демократии в обеспечении эволюционного, устойчивого и динамичного развития демократического общества может привести к таким результатам, когда народ вынужден будет проявлять свое несогласие с деформированными реалиями путем даже революционного восстания. Во избежание подобной крайности давно назрела необходимость, чтобы на конституционном уровне раскрывался и в полной мере был задейст-

вован созидательный, балансирующий потенциал гражданского общества через реализации механизмов непосредственной демократии.

Подводя итоги, можно сказать, что в рамках реализации своих основных полномочий по обеспечению верховенства права, важными задачами институтов власти являются:

- выявление и оценка дефицита конституционности в политическом поведении властных структур;

- оценка внутриконституционных деформаций, выявление причин этих деформаций и разработка доктринальных подходов их преодоления;

- преодоление деформированного восприятия основополагающих конституционных ценностей и принципов в обществе в целом;

- обеспечение необходимого уровня конституционализации публичного поведения институтов власти и социального поведения личности;

- устранение дефицита конституционности в сфере законодательства и других формах правотворческой деятельности;

- недопущение деформаций конституционных ценностей и принципов в правоприменительной практике;

- выявление и учет транснациональных критериев оценки социального поведения человека и власти.

Именно решение этих задач позволит управлять современными рисками и избежать социальных потрясений.

Благодарю за внимание.